

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: Restricted*
3 November 2010
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Сотая сессия

11–29 октября 2010 года

Соображения

Сообщение № 1556/2007

<i>Представлено:</i>	Марией и Драганой Новакович (представлены адвокатами Душаном Игнатовичем и Жарко Петровичем)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	Зоран Новакович (сын и брат авторов)
<i>Государство-участник:</i>	Сербия
<i>Дата сообщения:</i>	10 ноября 2006 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	Решение Специального докладчика в соответствии правилом 97, препровожденное государству-участнику 1 мая 2007 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	21 октября 2010 года
<i>Тема сообщения:</i>	Право на жизнь, отсутствие надлежащих средств правовой защиты

* Публикуется по решению Комитета по правам человека.

<i>Вопросы существа:</i>	Отсутствуют
<i>Процедурные вопросы:</i>	Отсутствуют
<i>Статьи Пакта:</i>	Статья 6 и статья 2 в совокупности со статьей 6
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	2

21 октября 2010 года Комитет по правам человека принял содержащийся в приложении текст в качестве Соображений Комитета в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола в отношении сообщения № 1556/2007.

[Приложение]

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (сотая сессия)

относительно

Сообщение № 1556/2007**

<i>Представлено:</i>	Марией и Драганой Новакович (представлены адвокатами Душаном Игнатовичем и Жарко Петровичем)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	Зоран Новакович (сын и брат авторов)
<i>Государство-участник:</i>	Сербия
<i>Дата сообщения:</i>	10 ноября 2006 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 21 октября 2010 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1556/2007, представленного Комитету по правам человека от имени г-на Зорана Новаковича в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему авторами сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Авторами сообщения являются Мария и Драгана Новакович, граждане Сербии. Они подают это сообщение от имени их сына и брата, соответственно, Зорана Новаковича, также гражданина Сербии, скончавшегося в государственной больнице в Белграде (Сербия) 30 марта 2003 года в возрасте 25 лет. Авторы утверждают, что г-н Новакович стал жертвой нарушений статьи 6 и пункта 3

** В рассмотрении данного сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-н Лазари Бузид, г-н Махджуб Эль-Хаиба, г-н Ахмед Амин Фатхалла, г-н Юдзи Ивасава, г-жа Элен Келлер, г-н Раджсумер Лаллах, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли и г-н Кристер Телин.

статьи 2 в совокупности со статьей 6 Международного пакта о гражданских и политических правах¹. Авторы представлены адвокатами г-ном Душаном Игнатовичем и г-ном Жарко Петровичем.

Факты в изложении авторов

2.1 Пострадавший был принят в клинику челюстно-лицевой хирургии в Белграде 24 марта 2003 года с распухшей челюстью в результате инфекции зуба. 29 марта 2003 года он был переведен в клинику инфекционных заболеваний. Обе больницы находятся в государственной собственности и управляются государством. 30 марта 2003 года г-н Новакович скончался в результате гнояного воспаления рта, шеи и груди и осложнений от него. Зуб, который был источником первоначальной инфекции, так и не был удален, базовые медицинские анализы, включая микробиологический анализ, не были выполнены, а хирургическое вмешательство было полностью некорректным. На основе нескольких документов, включая посмертное патологоанатомическое исследование пострадавшего, а также заключений и мнений судебно-медицинских экспертов, они считают, что врачи, лечившие г-на Новаковича в двух больницах, несут ответственность за серьезную халатность и неправильное лечение, что стало причиной серьезного ухудшения состояния здоровья пострадавшего и привело к его гибели.

2.2 Посмертное патологоанатомическое исследование по распоряжению Белградского районного суда было проведено 1 апреля 2003 года. 21 апреля 2003 года авторы обратились в Министерство здравоохранения с просьбой провести повторное расследование обстоятельств гибели их сына/брата. Заключительный доклад комиссии Министерства здравоохранения, учрежденной 25 июня 2003 года, был издан 14 апреля 2004 года.

2.3 2 октября 2003 года авторы подали в Белградскую муниципальную прокуратуру жалобу в отношении смерти г-на Новаковича, приложив свидетельство о смерти, заключение специалиста из клиники челюстно-лицевой хирургии, в которую он был принят первоначально, и список выбитий из клиники инфекционных заболеваний. Прокуратура возбудила расследование в отношении неизвестных виновных, несмотря на тот факт, что врачи, лечившие пострадавшего, были ей в тот момент известны. 5 мая 2004 года авторы подали поправку к жалобе, включив в нее фамилии восьми врачей, которых авторы считали повинными в смерти их сына/брата, обвинив их в серьезных правонарушениях в отношении здоровья (статья 259 Уголовного кодекса) и в неправильном лечении (статья 251 Уголовного кодекса). Согласно внутреннему законодательству преследование за вышеупомянутые преступления может осуществляться только государственным прокурором по должности. Пострадавшие могут выступать с обвинениями лишь в том случае, если прокурор прекращает расследование дела, чего в данном случае не произошло (статья 61 Уголовно-процессуального кодекса).

2.4 23 августа 2005 года по просьбе прокуратуры Институтом судебно-медицинской экспертизы Белградского медицинского факультета были изданы заключения и мнения экспертизы по делу г-на Новаковича. 13 декабря 2005 года была проведена дополнительная судебно-медицинская экспертиза.

2.5 3 апреля 2006 года прокуратура подала ходатайство о возбуждении уголовного преследования против девяти врачей, подозреваемых в совершении

¹ Факультативный протокол вступил в силу в отношении Сербии 6 декабря 2001 года.

серьезных правонарушений в отношении здоровья г-на Новаковича. 5 июля 2006 года один из подозреваемых, д-р Эбрахими, был допрошен и в тот же день занимавшийся расследованием судья принял решение возбудить против него уголовное дело. На момент подачи сообщения (10 ноября 2006 года) разбирательство дела все еще велось.

Жалоба

3.1 Авторы утверждают, что они исчерпали все внутренние средства правовой защиты, а именно подачу иска в соответствии с внутренней уголовной процедурой и подачу жалобы в Министерство здравоохранения.

3.2 Авторы утверждают, что государством-участником было нарушено право г-на Новаковича в соответствии со статьей 6 Пакта, поскольку государство не защитило его право на жизнь. Они указывают, что по делу *Ланцова против Российской Федерации*² Комитет пришел к заключению о том, что в случае лиц, находящихся в уязвимом положении, например в случае задержанных, власти несут особую обязанность охранять право на жизнь, если они знают или должны знать об угрозе. Авторы утверждают, что та же норма должна применяться к лицам, которые верили себя уходу профессионалов здравоохранения в государственных больницах. Они указывают, что врачи, работающие в государственном учреждении, должны были знать об угрозе для г-на Новаковича, поскольку из представленных сообщений видно, что врачи виновны в серьезной халатности. Авторы считают, что серьезная халатность, допущенная сотрудниками правительственных организаций, включая сотрудников больницы, в данном конкретном случае влечет за собой ответственность государства за уклонение от охраны жизни.

3.3 Авторы жалуются на отсутствие оперативного и эффективного расследования причин гибели пострадавшего, как того требует статья 6 Пакта. Они отмечают, что для возбуждения уголовного разбирательства против одного из подозреваемых врачей понадобилось три года и три месяца и что, соответственно, данное расследование не может считаться эффективным. Авторы считают такую задержку чрезмерной и упоминают практику Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ), который признавал необоснованными и менее продолжительными задержки³. Они указывают, что расследование, проведенное государственным прокурором, было недостаточным, и ссылаются на практику Европейского суда по правам человека⁴.

3.4 Авторы конкретно упоминают нарушение государством-участником их права на эффективное средство правовой защиты в соответствии с пунктом 3 статьи 2, рассматриваемым в совокупности со статьей 6 Пакта, в отношении невозможности оспаривания оперативности и эффективности расследования. Они утверждают, что в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Сербии не предусмотрена возможность подавать жалобы в связи с неоперативностью разбирательства. Что касается жалобы, поданной в Министерство здра-

² *Ланцова против Российской Федерации*, сообщение 763/1997, Соображения от 26 марта 2002 года, пункт 9.2.

³ Авторы упоминают дело *Макшейн против Соединенного Королевства*, заявление № 43290/98, решение от 28 мая 2002 года, пункт 113, где ЕСПЧ счел задержку на пять с половиной месяцев между первым и вторым допросом водителя армейского транспортного средства, которое стало орудием убийства пострадавшего, необоснованной.

⁴ Авторы упоминают дело *Икинсой против Турции*, заявление № 26144/95, решение от 27 июля 2004 года, пункт 78.

воохранения, то авторы отмечают, что она не может считаться эффективным средством правовой защиты в случае нарушения права на жизнь, поскольку носит чисто административный характер, и ссылаются на практику Комитета в этой связи⁵.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 30 марта 2009 года государство-участник повторило факты, относящиеся к кончине г-на Новаковича и к последовавшему расследованию. Оно добавило, что после следственных действий по делу о смерти г-на Новаковича в неуказанную дату была направлена просьба к ведущему следствие судье о проведении расследования против семи лиц на основании разумных сомнений по поводу совершения уголовного преступления, выразившегося в серьезном преступлении против здоровья, что связано с уголовным преступлением неправильного лечения. 19 декабря 2006 года и 15 октября 2007 года были поданы ходатайства о дополнительном расследовании (неясно кем).

4.2 21 января 2002 года государственная прокуратура составила обвинительное заключение против шести обвиняемых в связи с совершением серьезного преступления в отношении здоровья в ущерб г-ну Новаковичу. В неуказанную дату государственный прокурор выступил с заявлением о прекращении уголовного разбирательства против трех обвиняемых в силу отсутствия доказательств и, соответственно, 1 апреля 2008 года ведущий следствие судья второго муниципального суда принял постановление о прекращении уголовного разбирательства в отношении этих обвиняемых. Государство-участник отмечает, что суд в отношении остальных обвиняемых был намечен на апрель 2009 года.

4.3 Государство-участник утверждает, что данное сообщение должно быть признано неприемлемым в связи с неисчерпанием внутренних средств, поскольку Конституция Республики Сербия содержит положения о конституционной жалобе, которым авторы в данном случае не воспользовались. В соответствии со статьей 170 Конституции государства-участника конституционная жалоба может быть подана в отношении деяний, совершаемых государственными органами в нарушение или в отрицание прав человека, гарантируемых Конституцией, если другие средства правовой защиты исчерпаны или не предусмотрены. Согласно статье 82(2) Закона о Конституционном суде жалобы могут подаваться также в тех случаях, когда все средства правовой защиты не исчерпаны в случае нарушения права истца на судебное разбирательство в разумные сроки.

4.4 Государство-участник далее указывает, что утверждение авторов о том, что внутренние средства правовой защиты оказались неэффективными, неприемлемо, поскольку уполномоченный прокурор принял меры в отношении уголовных обвинений, возбудил по должности уголовное разбирательство и в настоящее время ведется уголовное преследование. В отношении трех подозреваемых, против которых преследование было прекращено по должности государство-участник отмечает, что авторы могут в соответствии со статьей 19(3) Уголовно-процессуального кодекса принять участие в уголовном преследовании в качестве вспомогательных прокуроров, и указывает, что авторы не представили информации о том, воспользовались ли они этим правом.

⁵ Ссылка на дело *Баутиста против Колумбии*, сообщение № 563/1993, Соображения от 27 октября 1995 года, пункт 8.2.

4.5 Государство-участник приходит к выводу, что сообщение должно быть объявлено неприемлемым в силу неисчерпания внутренних средств правовой защиты, как того требует правило 96 f) Правил процедуры Комитета по правам человека. В качестве вспомогательного вывода государство-участник отмечает, что утверждения о нарушениях статьи 6 и статьи 2 в связи со статьей 6 Пакта необоснованны, поскольку внутренний суд пока не принял решения о возможной уголовной ответственности обвиняемых.

Комментарии авторов относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 Авторы утверждают, что доводы государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения необоснованны и что Комитет должен их отклонить и повторяют свою жалобу.

5.2 Авторы отмечают, что, даже несмотря на то, что Конституция Сербии предусматривает возможность подачи конституционной жалобы, данное средство правовой защиты неэффективно. Конституция была принята 8 ноября 2006 года, т.е. за неделю до подачи сообщения в Комитет по правам человека, и на момент подачи авторами сообщения внутренней процедуры подачи заявок на урегулирование таких конституционных споров не существовало. Авторы также заявляют, что по состоянию на июнь 2009 года Конституционным судом было рассмотрено лишь очень ограниченное число конституционных жалоб, по которым было принято решение, тогда как большое число жалоб ожидает своего рассмотрения в течение уже более чем полутора лет, и когда они будут заслушаны, неясно. Кроме того, подача конституционной жалобы в 2006 году была для авторов делом нереальным в качестве средства правовой защиты, поскольку с октября 2006 года по декабрь 2007 года работа Конституционного суда была заблокирована в результате отставки главного судьи и недокомплектации судей.

5.3 В отношении довода государства-участника о том, что согласно статье 82(2) Закона о Конституционном суде жалобы могут также подаваться по делам, когда нарушается право истца на судопроизводство в разумные сроки, авторы повторяют, что они не подавали жалобы о нарушении права на справедливый суд и что поданная ими жалоба относится к нарушению права на жизнь в соответствии со статьей 6 Пакта на почве как уклонения от защиты жизни пострадавшего, так и отсутствия оперативного и эффективного расследования обстоятельств смерти г-на Новаковича.

5.4 Авторы повторяют, что первый подозреваемый был допрошен и первая уголовная процедура была возбуждена через 40 месяцев после гибели пострадавшего, что само по себе доказывает отсутствие оперативного и эффективного расследования. Далее авторы отмечают, что суд, который, по утверждению государства-участника, намечен на апрель 2009 года, на деле впоследствии дважды переносился – сначала на май 2009 года, затем на июнь 2009 года.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать любые жалобы, содержащиеся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры определить, является или нет данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 Комитет отмечает, что, как то предписано пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, этот же вопрос не рассматривается в соответствии с какой-либо другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет отмечает, что государство-участник оспаривает приемлемость сообщения на том основании, что внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны, а также оспаривает утверждение авторов о том, что эти средства являются неэффективными и неоправданно затянутыми. Комитет ссылается на свою предыдущую практику, в соответствии с которой для целей пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола внутренние средства правовой защиты должны быть как эффективными, так и доступными и не должны быть неоправданно затянутыми⁶. Комитет отмечает утверждение авторов о том, что жалоба, поданная в Министерство здравоохранения, представляет собой чисто административное средство, которое не может считаться эффективным в данном случае. Государство-участник это утверждение не оспаривало.

6.4 Далее Комитет отмечает заявление государства-участника о том, что авторы не пытались подать жалобу в Конституционный суд в связи с нарушением прав, гарантированных Конституцией. Тем не менее авторы пояснили, что на момент подачи сообщения они не могли воспользоваться данным средством правовой защиты, поскольку оно было вновь созданным и во внутреннем законодательстве не существовало процедуры его применения. Государство-участник не оспаривает и это утверждение. Соответственно Комитет считает, что упомянутое средство правовой защиты не может считаться эффективным и доступным.

6.5 Комитет также отмечает, что в данном случае уголовное разбирательство не возбуждалось в течение трех с половиной лет после гибели пострадавшего и что, насколько известно Комитету, это разбирательство пока не завершено. В силу этого Комитет считает, что, учитывая обстоятельства настоящего дела, внутренние средства правовой защиты были неоправданно затянуты⁷ и что пункт 2 b) статьи 5 не препятствует рассмотрению им данного сообщения.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Комитет обязан принять решение о том, имело ли место нарушение государством-участником его обязательств в отношении статьи 6 и статьи 2 Пакта в связи с кончиной г-на Новаковича в результате ненадлежащего медицинского лечения. В этой связи Комитет напоминает о своем замечании общего порядка № 6, в котором он заявил, что защита права на жизнь требует от государств принятия конструктивных мер в этой связи. В некоторых случаях Комитет обнаруживает нарушения этого договорного обязательства⁸. В то же время в данном случае Комитет считает, что он не располагает достаточными доказательст-

⁶ См. Соображения Комитета по сообщению 563/1993, *Ареллана против Колумбии*, пункты 8.2 и 10; Сообщение 612/1995, *Вильяфанье и др. против Колумбии*, пункты 5.2, 8.8 и 10.

⁷ См. практику Комитета в сообщении 1560/2007, *Марсельяна и Гуманой против Филиппин*, пункт 6.2; Сообщение 1250/2004, *Раджапаксе против Шри-Ланки*, пункты 6.1 и 6.2; Сообщение 992/2001, *Луиза Буруаль против Алжира*, пункт 8.3.

⁸ См. выше примечание 2.

вами для того, чтобы отнести на счет государства прямую ответственность за невыполнение данного обязательства в соответствии со статьей 6 Пакта.

7.3 Комитет отмечает заявление государства-участника о том, что внутреннее уголовное законодательство устанавливает уголовную ответственность за неправильное лечение и за серьезные правонарушения в отношении здоровья. В то же время Комитет отмечает, что государство-участник не представило объяснения относительно работы инспекции Министерства здравоохранения или эффективности уголовного преследования в случаях неправильного лечения и других преступлений в отношении здоровья. В настоящем случае он отмечает, что первый подозреваемый был допрошен и уголовная процедура была возбуждена лишь через 40 месяцев после смерти пострадавшего, а обвинительное заключение против подозреваемых было вынесено лишь 21 января 2008 года, т.е. почти через пять лет после кончины пострадавшего, и что судебное разбирательство в суде первой инстанции по состоянию на июнь 2009 года не началось. Комитет также отмечает, что медицинский отчет о причине смерти г-на Новаковича был издан 1 апреля 2003 года; в то же время полная судебно-медицинская экспертиза была проведена лишь в августе 2005 года. Как первоначальное обследование, так и последующая дополнительная экспертиза, проведенная Белградским институтом судебной медицины, содержат убедительные признаки того, что стандартные медицинские процедуры не были выполнены и поднимают вопросы относительно возможности неправильного лечения и/или преступлений в отношении здоровья. Государство-участник не представило каких-либо пояснений в связи с этими обвинениями и не сообщило причины задержки с возбуждением и завершением уголовного расследования и разбирательства обстоятельств смерти г-на Новаковича. Комитет считает, что данные факты представляют собой нарушения обязанности государства-участника в соответствии с Пактом относительно надлежащего расследования обстоятельств смерти пострадавшего и принятия надлежащих мер против виновных, что соответственно свидетельствует о нарушении пункта 3 статьи 2 в совокупности со статьей 6 Пакта.

8. Комитет по правам человека, действуя на основании пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, полагает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении пункта 3 статьи 2 в совокупности со статьей 6 Пакта.

9. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить авторам эффективное средство правовой защиты. Государство-участник несет ответственность за принятие соответствующих мер для а) обеспечения того, чтобы уголовное преследование в отношении лиц, ответственных за гибель г-на Новаковича, было оперативно завершено и чтобы они в случае осуждения были наказаны и б) за предоставление авторам надлежащей компенсации. Кроме того, государство-участник обязано принять меры для предотвращения аналогичных нарушений в будущем.

10. Памятуя о том, что, став участником Факультативного протокола, государство-участник признало компетенцию Комитета устанавливать наличие или отсутствие нарушений Пакта и что в соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права и обеспечивать действенное и имеющее исковую силу средство правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых в целях реализа-

ции данных Соображений Комитета. Кроме того, государству-участнику предлагается обеспечить публикацию данных Соображений Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]
